

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

22 мая 2024 года

город Нальчик

Верховный Суд Кабардино-Балкарской Республики в составе:

председательствующего Савкуева З.У.
при секретарях Кярове А.З. и Зеушевой З.Х.

с участием прокурора Абдул-Кадырова А.Б., Хоконова М.Х. и его представителя Мамбетова К.Б., представителя Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» Дышекова Т.К., рассмотрев в закрытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Хоконова Мурата Хазреталиевича к Федеральному государственному бюджетному учреждению высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» об оспаривании приказа, о восстановлении на работе и взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула,

у с т а н о в и л:

Хоконов М.Х. осуществлял трудовую деятельность с 1983 года в Федеральном государственном бюджетном учреждении высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (далее - Учреждение) на различных должностях, а 16 февраля 2009 года с ним был заключен трудовой договор № 90-09 о его принятии на должность заведующего кафедрой теоретической физики, которая впоследствии была именована кафедрой теоретической и экспериментальной физики Института физики и математики (далее - Институт).

Позже, начальник управления кадрового и правового обеспечения Учреждения предложил 28 августа 2023 года Хоконову М.Х. ознакомиться с письменным уведомлением о том, что указанный трудовой договор в соответствии с пунктом 10 части 1 статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации будет расторгнут в связи прекращением допуска к государственной тайне и ему предлагается имеющаяся в Институте вакантная должность старшего научного сотрудника, тогда как он, как это следует из составленного комиссионно акта от того же числа, от ознакомления с ним отказался и до него было доведено его содержание.

Затем, исполняя обязанности начальника того же управления направила Хоконову М.Х. еще одно письменное уведомление, которое содержало сообщение о предстоящем его увольнении по указанному правовому основанию, полученное им 4 сентября 2024 года.

Впоследствии, приказом исполняющего обязанности первого проректора - проректора по учебной работе Учреждения Лесева В.Н. от 31 августа 2023 года № 663/л Хоконов М.Х., пребывавший в должности заведующего поименованной кафедрой, уволен 4 сентября 2023 года с работы по пункту 10 части 1 статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации - в связи с прекращением допуска к государственной тайне.

Ссылаясь на перечисленные обстоятельства и утверждая об имевшей место со стороны руководства Учреждения (именуется далее также работодатель) дискриминации и отсутствии у него оснований для расторжения с ним указанного трудового договора, так как исполнявшиеся им должностные обязанности и трудовые функции не были связаны напрямую с имевшимся у него допуском к государственной тайне, надбавку за обладание таким допуском не получал, не был уведомлен о включении занимаемой им должности в номенклатуру должностей работников, подлежащих оформлению на допуск к ней, от него не отбирали расписку, содержащую его обязательства перед государством по соблюдению требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне, а названный приказ, подписанный неуполномоченным лицом, был издан раньше чем было ему направлено упомянутое уведомление от 4 сентября 2023 года, тогда как из всех имевшихся на дату увольнения вакантных должностей, которые он мог в силу своих квалификации и опыта работы занимать, ему была предложена только одна вышеупомянутая из них и работодателем мнение выборного профсоюзного органа относительно возможности его увольнения запрошено не было, Хоконов М.Х. обратился 3 октября 2023 года с исковым заявлением в Нальчикский городской суд Кабардино-Балкарской Республики. В поданном иске, предъявленном к Учреждению, он, с учетом поданного заявления, именованного им о дополнении к исковому заявлению с уточнением исковых требований, просил признать незаконными и отменить указанный приказ, восстановить его на работе в прежней должности и взыскать с него средний заработок за время вынужденного прогула исходя из среднедневного заработка в размере 1 701 рубля 67 копеек.

Возбудив на основании поданного Хоконовым М.Х. искового заявления производство по настоящему гражданскому делу, Нальчикский городской суд Кабардино-Балкарской Республики определением от 13 декабря 2023 года передал его на рассмотрение по подсудности в Верховный Суд Кабардино-Балкарской Республики.

В судебном заседании Хоконов М.Х. и его представитель Мамбетов К.Б. поддержали исковое заявление и просили удовлетворить содержащиеся в нем исковые требования в полном объеме.

Представитель Учреждения Дышеков Т.К. не признал искового заявления и пояснил, по сути, что ранее занимаемая Хоконовым М.Х. должность входит в упомянутую номенклатуру и допуск последнего, нарушившего порядок уведомления о выезде за пределы Российской Федерации, к государственной тайне был соответствующим решением, не оспоренным им в установленном действующим законодательством порядке и принятым уполномоченным должностным лицом, прекращен, в связи с чем на стороне Учреждения возникло основание, предусмотренное пунктом 10 части 1 статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации, для расторжения с ним трудового договора. Ссылаясь на эти обстоятельства и утверждая также о том, что оспариваемый приказ был издан с соблюдением Учреждением установленного данным кодексом порядка увольнения Хоконова М.Х., отказавшегося от всех предложенных ему перед таковым вакантных должностей, которые он мог занимать, и изъявившего желание продолжить свою работу лишь по гражданско-правовому договору, заключенному на основании его заявления от 12 сентября 2023 года еще 25 сентября 2023 года, Дышеков Т.К. просил оставить указанное исковое заявление без удовлетворения.

Выслушав заключение прокурора Абдул-Кадырова А.Б., полагавшего исковое заявление необоснованным и не подлежащим удовлетворению, объяснения Хоконова М.Х. и названных представителей сторон, обсудив доводы данного иска и возражений Учреждения, исследовав имеющиеся в настоящем гражданском деле доказательства, суд приходит к следующему.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» гражданин Российской Федерации не может быть ограничен в праве на выезд из Российской Федерации иначе как по основаниям и в порядке, предусмотренным этим федеральным законом.

Согласно подпункту 1 статьи 15 названного федерального закона право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено в случае, если он при допуске к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне в соответствии с Законом Российской Федерации о государственной тайне, заключил трудовой договор (контракт), предполагающий временное ограничение права на выезд из Российской Федерации.

Статьей 23 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О государственной тайне» (далее - Закон о государственной тайне) предусмотрено, что допуск должностного лица или гражданина к государственной тайне может быть прекращен по решению руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации, в частности в случае однократного нарушения им взятых на себя предусмотренных трудовым договором (контрактом) обязательств, связанных с защитой государственной тайны.

Представитель Учреждения Дышеков Т.К. не признал искового заявления и пояснил, по сути, что ранее занимаемая Хоконовым М.Х. должность входит в упомянутую номенклатуру и допуск последнего, нарушившего порядок уведомления о выезде за пределы Российской Федерации, к государственной тайне был соответствующим решением, не оспоренным им в установленном действующим законодательством порядке и принятым уполномоченным должностным лицом, прекращен, в связи с чем на стороне Учреждения возникло основание, предусмотренное пунктом 10 части 1 статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации, для расторжения с ним трудового договора. Ссылаясь на эти обстоятельства и утверждая также о том, что оспариваемый приказ был издан с соблюдением Учреждением установленного данным кодексом порядка увольнения Хоконова М.Х., отказавшегося от всех предложенных ему перед таковым вакантных должностей, которые он мог занимать, и изъявившего желание продолжить свою работу лишь по гражданско-правовому договору, заключенному на основании его заявления от 12 сентября 2023 года еще 25 сентября 2023 года, Дышеков Т.К. просил оставить указанное исковое заявление без удовлетворения.

Выслушав заключение прокурора Абдул-Кадырова А.Б., полагавшего исковое заявление необоснованным и не подлежащим удовлетворению, объяснения Хоконова М.Х. и названных представителей сторон, обсудив доводы данного иска и возражений Учреждения, исследовав имеющиеся в настоящем гражданском деле доказательства, суд приходит к следующему.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» гражданин Российской Федерации не может быть ограничен в праве на выезд из Российской Федерации иначе как по основаниям и в порядке, предусмотренным этим федеральным законом.

Согласно подпункту 1 статьи 15 названного федерального закона право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено в случае, если он при допуске к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне в соответствии с Законом Российской Федерации о государственной тайне, заключил трудовой договор (контракт), предполагающий временное ограничение права на выезд из Российской Федерации.

Статьей 23 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О государственной тайне» (далее - Закон о государственной тайне) предусмотрено, что допуск должностного лица или гражданина к государственной тайне может быть прекращен по решению руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации, в частности в случае однократного нарушения им взятых на себя предусмотренных трудовым договором (контрактом) обязательств, связанных с защитой государственной тайны.

Пунктом 19 Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне (далее - Инструкция), утвержденной во исполнение данного закона постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2010 года № 63 и действовавшей на момент принятия оспариваемого приказа, определено, что перечень должностей, при назначении на которые гражданам оформляется допуск к государственной тайне, определяется номенклатурой должностей работников, подлежащих оформлению на допуск к государственной тайне.

Обязанности лиц, имеющих допуск к государственной тайне, связанные с выездом за границу, установлены принятыми во исполнение Закона о государственной тайне актами законодательства, регулирующего отношения, связанные с защитой государственной тайны.

Согласно же части 1 статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права, регулируются трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения. Все работодатели (физические лица и юридические лица, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности) в трудовых отношениях и иных непосредственно связанных с ними отношениях с работниками обязаны руководствоваться положениями трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Сообразно части 1 статьи 15 Трудового кодекса Российской Федерации трудовые отношения - отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

Трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с настоящим Кодексом (часть 1 статьи 16 Трудового кодекса Российской Федерации).

При этом основания прекращения трудового договора перечислены в части 3 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации, исходя из пункта 10 которой таковым признаются обстоятельства, не зависящие от воли сторон (статья 83 того же кодекса)

В силу пункта 10 части 1 статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор подлежит прекращению по обстоятельствам, не

зависящим от воли сторон, в частности в случае прекращения допуска к государственной тайне, если выполняемая работа требует такого допуска.

Имеющимися в настоящем гражданском деле доказательствами, в том числе и показаниями допрошенного в качестве свидетеля Шурдумова Х.И., являющегося начальником режимно-секретного подразделения (первого отдела) Учреждения, достоверно подтверждаются те обстоятельства, что Хоконов М.Х. после заключения указанного трудового договора был 3 февраля 2010 года допущен к государственной тайне, а ранее занимаемая им по данному договору должность - заведующего кафедрой теоретической и экспериментальной физики Института физики и математики Учреждения включена 25 ноября 2019 года в утвержденную с соблюдением порядка, установленного пунктами 19-23 Инструкции, номенклатуру должностей работников Учреждения, подлежащих оформлению на допуск к государственной тайне.

Впоследствии, допуск Хоконова М.Х. к государственной тайне решением соответствующего должностного лица от 11 июля 2023 года был прекращен, что и явилось основанием для последующего прекращения с ним оспариваемым им приказом указанного трудового договора и его увольнения по пункту 10 части 1 статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации.

В то же время Хоконов М.Х. названное решение о прекращении допуска к государственной тайне в порядке, установленном частью 4 статьи 23 указанного Закона о государственной тайне и пунктом 16 Инструкции, не оспорил и суд, исходя из предписаний части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не обладает правом проверки соответствия данного решения требованиям закона по собственной инициативе, в том числе и установления оснований для принятия последнего, тогда как разрешение вопроса о включении указанной должности в названную номенклатуру относилось, если следовать ранее упомянутым пунктам 19-23 Инструкции, к дискреционным полномочиям работодателя - Учреждения и соответствующего органа безопасности.

При таких условиях, те приведенные Хоконовым М.Х. в обоснование заявленных исковых требований обстоятельства, что от него обязательство перед государством о соблюдении требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне не отбиралось, порядок согласования его выезда за пределы Российской Федерации ему не разъяснялся, им был соблюден такой порядок относительно его выезда с 29 апреля по 2 мая 2023 года в Турецкую Республику, ранее занимаемая им упомянутая должность не подлежала включению в названную номенклатуру и он не был извещен о ее включении в нее в круг юридически значимых для настоящего гражданского дела не входят.

В связи с этим данные обстоятельства во внимание приняты быть не могут, а представленные им в их подтверждение доказательства - показания допрошенных по его ходатайству свидетелей Карамурзова Б.С., работавшего ранее ректором Учреждения, Унежевой Ф.Х., работающей в качестве

ведущего инженера вышепоименованной кафедры, и нотариально удостоверенный протокол осмотра доказательств (том 1, листы 178-179) подлежат отвержению как не относимые.

При этом, утверждая об имевшей место со стороны руководства Учреждения дискриминации, Хоконов М.Х. каких-либо допустимых, относимых и достоверных доказательств, подтверждавших бы данное обстоятельство, в порядке, установленном частью 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не представил, в связи с чем также и оно внимания не заслуживает.

Вместе с тем в соответствии с частью 2 статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации прекращение трудового договора по основаниям, предусмотренным пунктами 2, 8, 9, 10 или 13 части 1 указанной статьи, допускается, если невозможно перевести работника с его письменного согласия на другую имеющуюся у работодателя работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья. При этом работодатель обязан предлагать работнику все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него в данной местности. Предлагать вакансии в других местностях работодатель обязан, если это предусмотрено коллективным договором, соглашениями, трудовым договором (часть 2 статьи 3 Трудового кодекса Российской Федерации).

Следовательно, Учреждение, поскольку иного принятым 28 октября 2022 года на общем собрании его работников Коллективным договором не предусмотрено, вправе было прекратить трудовой договор с Хоконовым М.Х. по рассматриваемому основанию только лишь с соблюдением порядка, установленного приведенной нормой материального права, то есть при его отказе от всех без исключения предложенных ему вакантных должностей, которые на день увольнения последнего имелись у него (работодателя) в городе Нальчике и он мог занимать с учетом состояния здоровья.

Как усматривается из материалов настоящего гражданского дела перед увольнением в ранее упомянутом уведомлении Хоконова М.Х. была предложена лишь одна вакантная должность старшего научного сотрудника Института, тогда как на указанный день в Учреждении, если следовать предоставленному им их перечню (том 1, листы 216-234), имелось в городе Нальчике 691 вакантная должность, из которых он, помимо должностей профессорско-преподавательского состава соответствующих его квалификации, мог, как это следует из представленной им же справки (том 1, листы 246-247), занимать 38 должностей.

Между тем, в материалах настоящего гражданского дела не имеется, а Учреждение, вопреки требованию ранее упомянутой части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не представило, каких-либо относимых, допустимых и достоверных доказательств, как тех обстоятельств, что перечисленные должности, за

исключением старшего научного сотрудника Института, были перед увольнением предложены Хоконову М.Х., категорически отрицавшего данное обстоятельство, и он от них отказался, так, соответственно, подтверждающих соблюдение им (работодателем) установленного порядка прекращения с ним трудового договора и, как следствие, наличие основания для такого увольнения.

При этом утверждения представителя Учреждения Дышекова Т.К., неоднократно озвученные им в судебном заседании, о том, что отказ Хоконова М.Х. от предложенных ему вакантных должностей подтверждается фактами подачи им заявления от 12 сентября 2023 года на имя исполняющего обязанности ректора Учреждения о принятии на работу в должности профессора по вышепоименованной кафедре на условиях гражданско-правового договора и его заключения 25 сентября 2023 года являются необоснованными и также не могут быть приняты во внимание, поскольку эти документы, не содержа в себе сведений о перечисленных обстоятельствах, имевших место до их составления, хронологически не могут их подтверждать.

Кроме того, положениями статьи 123.21 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера, при создании учреждения не допускается соучредительство нескольких лиц.

В целях реализации указанных норм Гражданского кодекса Российской Федерации применительно к государственным и муниципальным учреждениям Федеральным законом от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее - Федеральный закон № 7-ФЗ) предусмотрено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9.1 Федерального закона № 7-ФЗ государственными, муниципальными учреждениями признаются учреждения, созданные Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации и муниципальным образованием.

При этом согласно положениям пункта 3 статьи 9.1 Федерального закона № 7-ФЗ функции и полномочия учредителя в отношении государственного учреждения, созданного Российской Федерацией или субъектом Российской Федерации, муниципального учреждения, созданного муниципальным образованием, в случае, если иное не установлено федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации, осуществляются соответственно уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления (далее - орган-учредитель).

Бюджетным учреждением в соответствии с пунктом 1 статьи 9.2 Федерального закона № 7-ФЗ признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах.

Согласно пункту 2 указанной статьи Федерального закона № 7-ФЗ бюджетное учреждение осуществляет свою деятельность в соответствии с предметом и целями деятельности, определенными в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, муниципальными правовыми актами и уставом.

Исходя из пункта 4.3, подпунктов 1,2,12 пункта 4.20 Устава учреждения, утвержденного приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 30 октября 2018 года № 806, к органам управления Учреждения относится также ректор, который осуществляет текущее руководство им, действует от имени последнего без доверенности, в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации принимает и увольняет его работников, а также осуществляет иные права их работодателя.

Исходя из вышеизложенного, ректор Учреждения, являющийся его органом как юридического лица, осуществляет, в смысле предписаний части 6 статьи 20 Трудового кодекса Российской Федерации, права и обязанности работодателя в трудовых отношениях Учреждения с его работниками, а, как следствие, обладает без доверенности полномочиями по изданию и подписанию приказов об их увольнении.

При этом пунктом 4.21 Устава Учреждения закреплено право его ректора по делегированию части отдельных полномочий проректорам и другим работникам Учреждения, что коррелирует с указанной нормой трудового законодательства, также допускающей осуществление прав и обязанностей работодателя юридического лица уполномоченным его соответствующим органом управления лицом.

Таким образом, исполняющий обязанности первого проректора - проректор по учебной работе Учреждения Лесев В.Н. вправе был подписать оспариваемый приказ только при условии делегирования ему в установленном приведенными нормами порядке такого полномочия ректором Учреждения или лицом, исполняющим его обязанности.

В ходе судебного разбирательства по настоящему гражданскому делу Учреждение в подтверждение делегирования указанного полномочия названному должностному лицу представило только два документа - его должностные обязанности, утвержденные 14 сентября 2021 года исполняющим обязанности ректора Учреждения, и выданную последним

тому же лицу доверенность от 29 декабря 2022 года № 01.01-20/7561-1 (том 1, листы 194-202).

Однако, первый из них оговаривает в своем пункте 2.24 полномочия указанного должностного лица по увольнению работников Учреждения лишь при их делегировании ему ректором, а второй из них наделяет это должностное лицо правом издания только тех приказов и заключения тех договоров, которые лишь связаны с учебным процессом, который, очевидно, находится вне сферы трудовых отношений.

Следовательно, указанные документы не содержат прямого или косвенного волеизъявления названного органа управления Учреждения на передачу прав и обязанностей последнего как работодателя исполняющему обязанности первого проректора - проректору по учебной работе Учреждения Лесеву В.Н. и, как следствие, производных от них полномочий по изданию и подписанию приказов об увольнении работников Учреждения.

Исходя из изложенного, оспариваемый приказ издан и подписан неуполномоченным должностным лицом, а потому он, не соответствуя требованиям приведенных законоположений, основанием для прекращения трудового договора с Хоконовым М.Х. и его увольнения из Учреждения являться не мог.

Таким образом, Хоконов М.Х. был уволен из Учреждения без законного основания и с нарушением установленного приведенными законоположениями порядка, что, в силу императивных требований частей 1,2 статьи 394 Трудового кодекса Российской Федерации, является правовыми условиями для восстановления его на работе и взыскании в его же пользу с Учреждения среднего заработка

Принимая во внимание вышеизложенное, поданное им исковое заявление подлежит удовлетворению полностью с признанием и отменой оспариваемого приказа, восстановлением его на работе в прежней должности со дня незаконного увольнения и взыскании с Учреждения в его пользу среднего заработка за все время вынужденного прогула, составлявшего 170 дней рабочих дней (с учетом имевшейся у Хоконова М.Х. пятидневной рабочей недели и пяти за этот период региональных праздничных (нерабочих) дней в Кабардино-Балкарской Республике - 20 сентября 2023 года (Указ Главы Кабардино-Балкарской Республики от 12 августа 2014 года № 166-УГ), 28 марта 2024 года (Указ Президента Кабардино-Балкарской Республики от 25 марта 1994 года № 19), 10 апреля 2024 года (Указ Главы Кабардино-Балкарской Республики от 4 апреля 2024 года № 21-УГ), 14 мая 2024 года (Указ Главы Кабардино-Балкарской Республики от 25 апреля 2024 года № 27-УГ), 21 мая 2024 года (Постановление Верховного Совета КБАССР от 7 февраля 1992 года № 977-ХІІ-В), в общем размере 290 985 рублей 57 копеек (170 дней x 1 701 рубль 67 копеек (признаваемый сторонами - Учреждением в представленной справке (том 1, лист 193), а

истцом в исковом заявлении среднедневной заработок за период с 1 сентября 2022 года по 4 сентября 2023 года).

Вместе с тем настоящее решение в части восстановления Хоконова М.Х. на работе и взыскании в его пользу с Учреждения среднего заработка за время вынужденного прогула за период февраль, март, апрель 2024 года, что составляет 59 рабочих дней (с учетом двух названных региональных праздничных (нерабочих) дней в Кабардино-Балкарской Республике в марте и апреле 2024 года) на сумму 100 398 рублей 53 копеек (59 дней x 1 701 рубль 67 копеек), подлежит, в силу прямого указания в абзацах третьем и четвертом статьи 211 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, немедленному исполнению.

Руководствуясь статьями 194-198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Кабардино-Балкарской Республики

р е ш и л:

Исковое заявление Хоконова Мурата Хазреталиевича (паспорт гражданина Российской Федерации серии 83 03 № 601582) к Федеральному государственному бюджетному учреждению высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (идентификационный номер налогоплательщика 0711037537) удовлетворить.

Признать незаконным и отменить приказ исполняющего обязанности первого проректора - проректора по учебной работе Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» от 31 августа 2023 года № 663/л об увольнении 4 сентября 2023 года с работы заведующего кафедры теоретической и экспериментальной физики Института физики и математики данного учреждения Хоконова Мурата Хазреталиевича.

Восстановить с 4 сентября 2023 года Хоконова Мурата Хазреталиевича на работе в должности заведующего кафедрой теоретической и экспериментальной физики Института физики и математики Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

Взыскать с Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» в пользу Хоконова Мурата Хазреталиевича средний заработок за время вынужденного прогула в размере 290 985 рублей 57 копеек.

Настоящее решение в части восстановления Хоконова Мурата Хазреталиевича на работе и взыскании в его пользу с Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» среднего заработка за время вынужденного прогула за период февраль, март,

апрель 2024 года в размере 100 398 рублей 53 копеек подлежит немедленному исполнению.

На решение суда может быть подана апелляционная жалоба, а прокурором принесено апелляционное представление в Третий апелляционный суд общей юрисдикции через Верховный суд Кабардино-Балкарской Республики в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Решение изготовлено в окончательной форме 29 мая 2024 года.

председательствующий
Копия верна:
Судья Верховного суда КБР

З.У. Савкуев

З.У. Савкуев